

Честно говоря, на самом деле она не испытывала к Цзи Юйшу такого большого интереса, как показывала; по-настоящему ей хотелось сблизиться с тем великим мудрецом на поздней стадии Преобразования духа.

Если не ошибаюсь, ранее, встретив этого человека снаружи, он явно был лишь на поздней стадии Изначального младенца. Если так подумать, значит, он намеренно скрывал свой уровень культивации, вероятно, не желая, чтобы другие намеренно приближались.

Мог беззаботно и спокойно чувствовать себя в таком опасном тайном царстве — это разумно только для истинного государя Преобразования духа.

Она никак не ожидала, что сейчас, судя по всему, главным в этой группе людей оказался этот культиватор Закалки ци, который с виду похож на мальчика-любownika? Хуа Чухэ с подозрением скользнула взглядом по Цзи Юйшу, Хэнъяну и той кучке прекрасных наложниц, чей уровень нельзя было разглядеть.

Отношение всех было очевидным, она быстро обнаружила, что девять наложниц действительно почтительно относятся к этому культиватору. Неужели и он тоже великий мудрец, скрывший свой уровень? Может, даже почтенный Великой колесницы?

Мысли Хуа Чухэ мгновенно изменились: она убрала с лица ту долю презрения, которую другие с трудом могли заметить, и тепло устремила взгляд на Цзи Юйшу.

Отправить их? Она ни за что не уйдет. Раз здесь есть почтенный Великой колесницы, если она сможет следовать за ними и действовать вместе, не известно, сколько преимуществ получит. С таким трудом, ценой полжизни, она дожила до сих пор в этом тайном царстве, кто же захочет уйти с пустыми руками, ничего не получив.

Возможно, небеса услышали её мысли, потому что та наложница в фиолетовом одеянии сказала:

— Господин, мы можем открывать и закрывать тайное царство только в фиксированное время. Сейчас ещё не пришло время закрытия царства, боюсь, только вы лично сможете отправить их наружу.

Цзи Юйшу тоже был в недоумении: оказывается, причина, по которой Тайное царство Уничтожения Бессмертных всегда появляется примерно в одно и то же время, именно в этом.

Он же не настоящий владелец тайного царства, он вообще не знает, как вышвырнуть людей обратно наружу.

— Ладно, даос Хуа, даос Юй. У меня с учителем ещё есть кое-какие дела. Вам лучше поискать безопасное место и подождать, когда мы закончим, тогда уйдём вместе.

Шутит что ли? Хочет от нас отвязаться? Не так-то просто.

Хуа Чухэ тут же наполнила глаза слезами, с шумом упала на колени у ног Цзи Юйшу, обхватила его бёдра и начала рыдать:

— Нет, не бросайте меня одну, Сяохэ, я... я боюсь, кругом сплошные хищные звери, пожирающие людей, йин-йин-йин-йин.

Это же настоящий белый лотос! Рыдает так, что у Цзи Юйшу по коже побежали мурашки.

Толстый шарик Юй Вэньюань всё ещё глупо потянул младшую сестру по учёбе:

— Как же ты будешь одна? Старший брат тоже здесь.

Не успел Цзи Юйшу поднять ногу, чтобы отпихнуть её, как древнее хищное животное Мяоцзы взъерошилось.

С его точки зрения, всё тело Цзи Юйшу было его территорией, и кроме любимого им Хэньяна, который мог прикоснуться, любая грязная штука, которая посмеет прикоснуться, заплатит страшную цену!

Поэтому оно величественно и могуче спрыгнуло с макушки Цзи Юйшу, маленькой лапкой со звуком «Мяу!» шлёпнуло по лицу Хуа Чухэ, не сдерживая силы.

Только Хэньян знал, сколько силы скрывается в этом маленьком тельце Мяоцзы.

Итак, на виду у всех девица Хуа Чухэ, подобная повилিকে на ветру, была отшлёпана и взмыла в небо, описала в воздухе изящную дугу и, подобно падающей звезде, лицом вниз с силой врезалась в землю.

Когда её старший брат по учёбе в ужасе помчался поднять её, в земле отпечаталось глубокое, очень чёткое лицо, явно достопочтенный облик госпожи Хуа Чухэ.

— Извините, у моего питомца немного вспыльчивый характер, я тоже не очень могу его контролировать, — сдерживая смех, очень неискренне сказал Цзи Юйшу.

Внутренне же молча похвалил Мяоцзы и решил с этого дня каждый день давать ему побольше сушёной рыбки.

Под громкие рыдания Юй Вэньюана раскаивающийся Цзи Юйшу оставил одну служанку присматривать за ними, а сам с учителем элегантно удалился, красиво назвав это:

— Учитель, давайте побыстрее заберём вещи, чтобы проводить двух даосов наружу.

Хм, в искусстве притворяться белым лотосом тебе ещё далеко, — демонический государь, полностью принявший свою роль, с гордостью заявил.

Но, очевидно, он недооценил ту жизненную силу настоящего белого лотоса, которая позволяет выживать, как бы он ни выкрутасничал.

Вскоре Хуа Чухэ и Юй Вэньюань снова появились перед ними.

Её лицо уже спало, но следы усталости ещё были заметны. Она, словно порхающий лотос, грациозно приблизилась к людям и, желая что-то сказать, но не решаясь, смотрела на Цзи Юйшу.

— Она говорит, что не держит зла на вашего питомца за то, что тот её ранил, боится, что вы из-за этого слишком переживаете, поэтому специально пришла сказать вам об этом, — сказала оставшаяся присматривать за ними Люйэр.

— Кхм, если даос настолько великодушен, это прекрасно, — Цзи Юйшу, ни капли не чувствующий вины, мужественно выдавил улыбку.

Просчитался, тогда надо было наказать служанкам не позволять им следовать.

Однако он явно переоценил сознательность Хуа Чухэ и недооценил боевой дух этой наложницы. После того как они снова от них отвязались, она всё равно, благодаря упорной воле, снова и снова появлялась перед ними самыми причудливыми способами.

Даже Хэнъян заметил:

— Сяо Юй, эта госпожа Хуа, не влюбилась ли она в тебя?

Цзи Юйшу словно громом поразило, пришлось снова повинькаться пару раз и, следуя репликам, принесённым системой, поклясться, указывая на небо:

— Учитель, разве ты не понимаешь моих чувств? Если бы я питал к ней интерес, пусть меня поразит пятью молниями, пусть гром расколется моё сердце, чтобы ты увидел... М-м-м!

Хэнъян протянул руку и зажал рот Цзи Юйшу. Тот тоже сразу осознал, что эти слова были действительно... Для практикующего культивацию клятва поражение пятью молниями практически равносильна злему проклятию провала Преодоления скорби.

Он не мог не отчитать систему:

— Я же говорил тебе взять реплики другого человека!

— Но я видел, ты читал с удовольствием, ещё и извивался, — система заявила, что она совершенно невинна.

Цзи Юйшу, всегда бессильный против этой штуки, мог только прямо приказать служанкам бросить ту Хуа Чухэ в угол тайного царства, чем дальше, тем лучше, если случайно умрёт — сама виновата.

Служанки добросовестно выполнили этот приказ, и наконец в их ушах наступила тишина.

Вскоре они наконец достигли и Топи Иллюзорного Рождения.

Духовное растение, которое нужно было собрать Хэнъяну, называлось Росток серебряной души.

Это тоже одно из растений, оставшихся с древних времён. Хоть и не такое редкое, как Цветок нирваны, но тоже довольно привередливое к условиям произрастания.

В отличие от Цветка нирваны, способного воскрешать мёртвых и восстанавливать плоть, действие Ростка серебряной души — очищать духовные корни.

Конечно, одного Ростка серебряной души недостаточно, нужно ещё вместе с остальными восьмьюдесятью одним небесным материалом и земным сокровищем, с помощью пламени саньмэй и небесной алхимической печи, варить десять лет, чтобы выплавить эликсир Великого возвращения к святости и преобразования души.

На самом деле, в этот период в мире существовало не только одно Росток серебряной души, способное очищать духовные корни; несколько других духовных сокровищ тоже могли быть выплавляемы в эликсир Великого возвращения к жизни и преобразования души, и риск их добычи был намного меньше, чем вход в Тайное царство Уничтожения Бессмертных.

Просто те могли лишь уменьшить количество смешанных духовных корней, и только Росток серебряной души обладал наилучшим эффектом и наименьшими побочными действиями,

способный одновременно очищать и конституцию Тела истинного пламени и инь.

Цзи Юйшу отлично понимал: когда Хэнъян решил войти в тайное царство, он вообще не знал, что у него Тело истинного пламени и инь, и тоже не планировал брать его с собой.

Значит, он с самого начала выбрал такое опасное место только для того, чтобы повысить успешность очищения его духовных корней и свести к минимуму побочные эффекты.

Этот мужчина, как можно так отдаваться неизвестно откуда взявшемуся ребёнку? До того, что он почти начал ревновать к самому себе.

Если бы... если бы его Тело истинного пламени и инь не обнаружил почтенный Жунчао, тогда Хэнъян в одиночку вошёл бы в Тайное царство Уничтожения Бессмертных.

У этих служанок не было бы объекта ошибочного признания хозяином, может, Хэнъян беззвучно пал бы здесь? А он всё ещё беспечно планировал снаружи, как после выхода учителя будет его завоёвывать.

Подумав о такой возможности, Цзи Юйшу даже почувствовал некоторую панику.

— Что случилось, Сяо Юй? — В ладони ощутилось тёплое прикосновение.

Повернув голову, он увидел заботливый взгляд Хэнъяна. На мгновение потерявший концентрацию Цзи Юйшу улыбнулся и покачал головой:

— Здесь странно пахнет.

— Да, говорят, болото, где растёт Росток серебряной души, испускает одурманивающий аромат, нужно быть осторожным, — сказал Хэнъян, доставая из хранилища два куска серебристой парчи, и подозвал маленького ученика:

— Иди сюда.

Он нежно подобрал волосы на затылке Цзи Юйшу, обвёл вокруг ключиц и помог обернуть парчой лицо. Его руки, то ли намеренно, то ли случайно, время от времени слегка касались лица Цзи Юйшу, вызывая необычайный зуд в сердце, и только потом надел свою.

<http://bllate.org/book/15611/1393914>